

Чувства – валюта, тепло – роскошь

8917 2 2000000 1000

А 5000

0 0 0 0 0 0 0 0 0 0

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

СНЕГУРОЧКА

Биржа Чувств

Валентина Сидорова

Валентина Сидорова

Снегурочка. Биржа чувств

«Литнет»

2025

Сидорова В.

Снегурочка. Биржа чувств / В. Сидорова — «Литнет», 2025

В мире, где чувства стали валютой, лешие торгуют страхом, русалки – тоской, прагматичный бог бизнеса Морозко создал идеальное оружие. Снегурочка – его дочь, лишенная эмоций, получила задание – проникнуть в деревню Ярилино и скупить их “внутреннее тепло”, чтобы продлить финансовое господство зимы. Ее главная цель — жизнерадостный Лель, неиссякаемый источник ценного ресурса. Однако он оказывается не простаком, а тайным агентом Весны, и их встреча — это дуэль двух шпионов, выполняющих задание. Их игра оборачивается реальными чувствами, которые не вписываются ни в один корпоративный протокол. В мире, где все продается, они совершают самую нерентабельную сделку — влюбляются по-настоящему. В тексте есть: #Притча о том, что делает нас людьми #Славянский киберпанк #Корпоративная антиутопия #Ретеллинг сказки #Социальная сатира #Фэнтези-сатира #Любовь по заданию #Счастливый финал Роман участвует в литмобе «Снегурочки такие разные»

© Сидорова В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Литмоб	7
Визуалы	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

Ее сердце – лед, а его огонь.

Он – хаос, который ее обожжет.

Полярнозорье – мир, где ощущения и эмоции – капитал. Все, что приносило их тоже капитал. Чувства – конвертируемая валюта. Это неизменные составляющие мира, где биржевые сводки важнее всего остального. Где даже локальные конфликты перешли в плоскость финансовых схем и расчетов ликвидности.

У самого полюса невероятно красиво – кругом переливающийся под лучами солнца белый пушистый снег, северное сияние, что раскрашивало в изумительные цвета высокое небо. Воздух, который казался хрустальным, холодным, заставлял дышать осторожно, потому что внутри все холодело, стоило сделать вдох резко. Мороз словно острыми иглами впивался и “кусал” кожу.

Именно здесь среди относительно невысоких домиков, в которых жили жители Полярнозорья, – высилась ледяная башня “Морозко Холдинг” – сосредоточие биржевых тикеров, отражающих курсы душевных состояний. Это не прекрасный дворец из сказок, а строгий небоскрёб из черного льда и стали, чьи грани отражали лишь серые тучи и холодные солнечные лучи бесконечной финансовой зимы. Но иногда на одной из его стен появлялся полупрозрачный экран с контекстной рекламой: “Морозная свежесть – для ясности ума и отсутствия лишних и ненужных эмоций!”

Внутри царила идеальная, почти стерильная, вымороженная тишина, изредка нарушаемая шепотом голографических котировок и тихим звоном хрустальных капсул, в которые собирали чувства. Воздух был чист и лишён каких-либо запахов – они считались нерациональной тратой ресурсов. По бесконечным коридорам, устланным шкурами белых медведей с логотипом компании, сновали курьеры-лешие, которые доставляли контейнеры со свежесобраным “страхом”, “ужасом” и “трепетом”. Их добыча медленно мерцала внутри высоких прозрачных капсул тёмно-фиолетовым, сумрачным светом.

Где-то в порту русалки, скучая, выставляли на продажу свою “тоску” и “печаль” – тягучую, изумрудно-зелёную субстанцию, которую так высоко ценили меланхоличные поэты и невротики-аристократы. Но главной валютой, золотым стандартом этого мира, было человеческое “тепло”. Яркое, золотистое, живое. Оно согревало дома, питало искусство и было главным двигателем сезона под названием “Весна” – дочерней компании извечного конкурента.

В своем кабинете, стены которого сделаны из панелей вечного льда, сквозь ледяную толщу было видно, как снаружи клубились снежные бури, сидел он. Морозко. Не дед с бородой, а строгий топ-менеджер, тот, кто принимал все основные решения, от которых зависела стабильность всей компании. Одетый в идеально сидящий костюм цвета морозного инея. С короткой бородой, которая была скорее дизайнерской стрижкой из сосулек. В руке посох – стилус, которым он водил по плазменной панели. В этот самый момент он отменял одни природные явления и санкционировал другие.

– Квартальный отчет неудовлетворителен, – голос тихий, как скрип снега под сапогом, но твердый и от этого лишь более весомый. – Активы “Весны” опять растут. Их “тепло” обесценивает наши запасы “стужи”. Рынок начинает верить в их... оттепель. – откинулся в высоком кресле и сложил пальцы домиком, глядя вперед. – Новый год на носу, а роста наших активов нет. Глобальное потепление, будь оно неладно! Портит наши индексы.

Перед ним среди ледяных колонн стояла она. Снегурочка. Его самый амбициозный проект. Галатhea. Не просто дочь, а лучший ассертивный стартап. Идеальный агент: красивая, не вызывающая подозрений, с алгоритмом глубокой социальной адаптации вместо души и смен-

ными батареями “Эмоция-Pro” вместо чувств. Ведь он лично лишил ее эмоций, заморозив сердце. Теперь она идеальна. Рациональная, красивая и... холодная.

Задумал он что-то подобное давно, но реализация потребовала невероятных ресурсов и вложений. И, конечно, еще требовалось найти кандидата. Предыдущие не были настолько идеальными. А она родилась среди снегов, прожила всю жизнь среди льдов и стужи. Не видевшая ни тепла, ни радости, не знавшая о чувствах ничего, кроме того, что это выгодное капиталовложение. Он так долго тянул и теперь собирался внедрить ее в стан врага, чтобы подорвать рынок Весны.

Закончил свой проект только сейчас. Как раз вовремя. Когда рынок лихорадило из-за весенних опционов.

Холодная улыбка озарила его лицо. Поднялся и подошел к постаменту.

– Твоя миссия, – Морозко протянул ей тонкий ледяной кристалл с планом, – отправиться в мир Теплоземья. Там Весна генерирует свое “тепло” на продажу. Необходима инфильтрация в агрессивную среду деревни Ярилино. Люди там все еще верят в искренность и настоящие чувства. Выкупи их “тепло”, предложив наши ликвидные активы: “морозную свежесть”, “тишину снегов”, “ясность льда”.

Снегурочка послушно кивнула. Её глаза были чисты, как первый снег, и также пусты и холодны.

– Приоритетное направление для реализации плана, – произнесла она спокойно. – приобретение тепла у жителей?

– Есть еще одно, не менее приоритетное. – покачал головой Морозко, – Выведи из игры их ключевого эмоционального генератора – парня по имени Лель. Для этого используй стандартный протокол “Влюбленность”. – довольно улыбнулся. – Ежедневные отчеты обязательны.

Он повернулся к окну, с улыбкой посмотрел на бушующую за ним нефинансовую зиму.

– Не забудь запас “Эмоций-Pro”, но помни это крайне дорогостоящая разработка. Иди. И к празднику сделай так, чтобы наш финансовый год длился вечно.

Девушка сошла с пьедестала и расправила несуществующие складки на идеально сидящем костюме. Опустила руки вдоль тела и вышла из кабинета.

Литмоб

Только для читателей старше 18 лет

Роман участвует в литмобе «Снегурочки такие разные»

Каждая Снегурочка — уникальна, как узор на зимнем стекле! И именно эта неповторимость позволит им создать самые необыкновенные новогодние праздники в своих мирах. Объединяет Снегурочек одна магия – магия предвкушения чуда.

<https://litnet.com/shrt/2qBG>

Там, где они – всегда праздник!

Визуалы

Морозко и Снегурочка

Глава 1

Теплоземье один из миров, где жили покупатели эмоционального продукта. Снегурочка прибыла посредством ледяного портала с пакетом рекламных продуктов, которые корпорация намерена была продавать здесь. Едва переступила ледяную грань, портал растаял. На этой стороне стояла осень, солнце все еще грело, но деревья уже давно сменили цвета на более яркие, и воздух стал прохладнее.

Ярилино со стороны казалось обыкновенной деревенькой. Одноэтажные разномастные домики, окруженные деревьями, что были окрашены в яркие цвета. Расточительная разнотелосица запахов. Густой, тяжелый воздух наполнял множество ароматов. Обонятельный анализатор показывал критическое значение. Ветер доносил запах горящего дерева, идентифицируемый системой как “чувство безопасности и комфорта”, запах хлеба – “забота”. Еще запах осенней листвы и... Слава снегу! Первого инея.

Дети бегали повсюду, шумели, расплескивая радость.

– Нерациональное использование ресурса, – пробормотала Снегурочка, едва увернувшись от пробегающих мимо мальчишек. – Такой высоколиквидный актив использовать для игры? – остановилась на краю деревни в попытке справиться со шквалом эмоций, что разлетались повсюду. Просто так. Бесцельно. – Произвожу анализ рынка. – заговорила тихо. – Уровень иррациональности – девяносто семь процентов. Эмоциональный фон: перенасыщен. На рынке преобладают низколиквидные активы – “сиюминутная радость”, “беспричинная грусть”. – удивилась последнему. – Рыночные механизмы отсутствуют. Цены не установлены. Нулевая эффективность рынка.

Неподалеку молодая девушка кормила кур, разбрасывая зерно за землю и тихо напевала. Снегурочка подошла ближе и спокойно встретила теплую улыбку.

– Ваша невербальная демонстрация позитивного настроения имеет потенциал для конвертации, – настроилась на протокол “деловые переговоры”. – Могу предложить вам эксклюзивный пакет: три единицы “морозной свежести” для тонизирующего эффекта и сосульку высокого качества в качестве актива премиум-класса. Все это в обмен на вашу “искреннюю радость”. Договорились?

– Складно говоришь, загадками, словно песню поешь, – снова улыбнулась девушка и ушла в дом, не заключив контракта.

Провал!

Неторопливо пошла дальше, попутно настраивая сенсоры на более эффективный расход энергии. Осматривалась и замечала украшающую дома деревянную резьбу, замысловатую, “нерациональную”.

– Не выполняющие структурной функции элементы, – проговорила тихо, – материал использован не только для защиты от стихии, что является приоритетным, а для “красоты”? Эффективность использования сорок семь процентов. Эстетика неконвертируемая валюта. Неудачное вложение.

Остановилась. В каждом доме были окна, в которых горел теплый свет.

– Расточительство! – констатировала Снегурочка. – Нерациональная трата ресурса “тепло”.

Неожиданно перед ней возник тупик.

– Маршрут требует корректировки.

Оказалось, улочки не были прямыми, иногда заканчивались тупиком или выходили за пределы деревни.

– Маршрут скорректирован. – вернулась обратно и свернула в сторону большего шума.

Лай собак, споры и смех.

Проходя мимо, заметила старика, что чинил забор. Рядом стояла пожилая женщина. От старика исходило слабое золотистое сияние – “внутреннее тепло” средней ликвидности. Он отдавал его просто так, безвозмездно. А женщина излучала лишь “благодарность”.

– Двусторонняя утечка ресурса с нулевым итогом?! Безумие.

Все вокруг были связаны невидимыми нитями, которые Снегурочка считывала как сводки перекрестного владения актива. “Любовь” и “тепло” циркулировали внутри семьи по внутренним контурам, практически не уходя на свободный рынок. При этом члены семьи раздавали ее друг другу “безвозмездно”.

Соседи обменивались разговорами, советами... чашкой муки! Актив под названием “общность” для Морозко не имел реальной ценности.

Имитация улыбки истощала батарею, за короткое время нахождения в деревне уже на пятнадцать процентов. Следовало поскорее укрыться в арендованном доме и подзарядить батареи эмоций. Однако ее путь лежал через центральную площадь, где как раз собиралась молодежь возле настоящего живого костра. Настолько большого, что от его жара вся площадь наполнилась иррациональным теплом.

– Какое расточительное использование тепловой энергии! – возмутилась тихо.

На центральной площади стоял такой гвалт, что непривычный к такому гостю мог спокойно лишиться возможности слышать. Поэтому Снегурочка снизила звуковое восприятие на двадцать пять процентов, решила побереечь слуховые мембраны и использовать усилители. В противном случае можно было спалить цепи еще на подходе к объекту.

Люди вокруг танцевали, смеялись, обнимались, пели песни. Сжигали свое “тепло” впустую, не получая за него ничего. А в самом центре у костра стоял он. Молодой парень со светлыми волосами, и яркими голубыми глазами. Он играл на гуслях и улыбаясь напевал. Каждый своим словом он запускал эмоциональные реакции вокруг себя: “счастье”, “ревность”, “надежда” – вспыхивали то тут, то там. При этом его “тепло” не истощалось.

Снегурочка смотрела на этот неиссякаемый источник запасов чистейшего “тепла”, живое доказательство иррациональности этого маленького мирка и отмечала, что все вокруг сжигали свои внутренние активы, и преобразовывали его в мимолетные “воспоминания”, которые были в менее ликвидны.

“Локация Ярилино. Уровень угрозы: критический. Экономика архаична. Ключевые активы не истощаются при использовании, генерируются в процессе неконтролируемого социального взаимодействия”.

– Спой еще, Лель. – крикнул кто-то, когда песня перестала звучать. И парень у костра снова ударил по струнам. Снегурочка внимательно посмотрела на него. Каждое движение, слово песни запускало новые волны теплых эмоций, чистых, обжигающих.

“Объект идентифицирован. Лель. Ключевой эмоциональный узел локации. Его тепло имеет высокую чистоту и мощность. Простой сбор невозможен. Требуется внедрение в доверительную зону. Активирую протокол “влюбленность”.

Вышла на площадь и, проходя мимо костра, бросила на парня короткий взгляд, слегка приподняв уголки губ, немного, но достаточно, чтобы продемонстрировать загадочную улыбку, согласно протоколу.

Музыка смолкла. Лель закончил песню и скользнул взглядом по толпе. Мимо прошла она. Странная. Слишком бледная, тихая, с глазами, в которых не отразился даже огонь костра. Отложил гусли и подошел ближе.

– Не видел тебя раньше. – чуть наклонил голову. – Тебе не холодно? Подойди ближе к костру, погрейся.

Эмоциональный фон вокруг сменился на “недоумение” и “ревность”.

– Моя терморегуляция в норме, – настроила голос на частоту “робкая заинтересованность”, – а вот твоя... песня вызвала статистически значимые отклонения в моем сенсорном

фоне. – внутренние криопротекторы сработали от исходящего потока энергии. Сделала небольшой шаг в сторону, чтобы уменьшить воздействие.

Брови парня взлетели вверх. Снова наклонил голову набок, внимательно разглядывая странную девушку.

– Как интересно. – улыбнулся. – А что еще происходит с твоим “сенсорным фоном”?

Другие наши Снегурочки <https://litnet.com/shrt/2qBG>

Глава 2

Морозко внимательно прочитал отчет.

Эта тихая война шла давно. Весна всегда приходила на смену зиме. Это неизбежная смена. Но когда чувства, наконец, превратились в товар, все стало неважно. Ведь даже летом кому-то нужна легкая прохлада и холодность в чувствах, так же как зимой многие нуждались в дополнительном тепле. Это стало идеальной основой для создания корпорации.

Однако такие места как Ярилино словно болезнь. Места где, люди просто обменивались эмоциями и чувствами, были бесполезны и потенциально опасны. Ведь если люди вспомнят, что раньше чувства возникали спонтанно, а не приобретались на бирже, это подорвет весь рынок, создаст вакуум там, где был порядок, и наступит эмоциональный хаос.

Отправил Снегурочке свое решение: В запросе отказано. Приступить к протоколу “Влюбленность” и реализации первоначального плана.

Ответ на запрос вызвал... легкое раздражение. Эмоциональный фон сбоят?

– Нужно отправить запрос в технический отдел.

Достала плоский кристалл вечного льда и загрузила корпоративные гайды по уходу за ней. Всю ночь изучала материалы. Сменила еще две батареи, которые питали ее систему эмоциональной вовлеченности.

Все казалось простым для реализации. Положила кристалл на стол и посмотрела в окно.

Неожиданно вспомнила себя в детстве. Она каталась на плечах у отца. Вокруг кружили идеальные снежинки, которые он создал специально для нее. Над головой сияло северное солнце, и воздух казался кристальным, чистым и пах морозом.

Вдруг батарейка, потерявшая заряд на пять процентов, пополнилась на половину единицы.

– Что это? – внимательно посмотрела ледяной экран индикатора. – Пополнился? – осмотрелась. – Я не подключала батарею к генератору. – снова посмотрела на экран. – Тогда как? Сбой? – отправила запрос в техотдел и отложила кристалл. – Отдых.

До утра оставалось совсем немного.

Лель проснулся рано.

Нужно было обдумать план дальнейших действий. Первое, познакомиться с объектом. И пусть он знает о ней некоторые данные, что просочились, но все же это необходимый этап. Второе, дестабилизация. Сложнее, но реализуемо. Третье, эмоциональная вовлеченность объекта. Идеальное время – предстоящий праздник. Но для начала... Достал из печи чугунок и поставил на стол. По комнате разошелся приятный аромат яблочного отвара. Помешал содержимое.

– Отлично. – улыбнулся.

Снегурочка жевала замороженное яблоко. Всегда считала еду нерациональной тратой времени и ресурсов организма на пережевывание и переваривание пищи, но отец отказывался сделать так, чтобы еда ей была не нужна. Мысли о Морозко снова качнули заряд батареи. Но что можно с этим сделать? Правильно, пока техподдержка ничего не ответила, ничего. А тратить ресурсы на выяснение, нерентабельно.

Оторвал от мыслей стук в дверь.

Поднялась и подошла к окошку. На крыльце стоял улыбающийся Лель.

– Доброе утро, – улыбнулся еще шире, источая дорожное тепло, которое ощущалось даже через плотно закрытое окно. Растянула губы в стандартной улыбке и включила протокол “Влюбленность”.

– Доброе утро, – голос с протоколом чуть изменился, стал мягче и плавнее. Открыла дверь и посмотрела на гостя. – Что привело тебя с утра пораньше?

– Вспомнил, что не представился, – протянул кружку с дымящимся отваром. – Я Лель.

– А это?

– Это местный взвар. – аккуратно взяла кружку, стараясь не касаться пальцев Леля, и ощутила, что глина стакана нагрета напитком. Тактильно неприятно и... нерационально. – Я подумал, после долгой дороги тебе нужно восстановить силы. Или если на “рыночном” языке сказать, напиток активизирует “чувство бодрости” и “внутреннего комфорта”. Не бойся, это безвозмездно.

– Я не боюсь. Но это неуместно в данной ситуации. – тихо отозвалась девушка. – Знаком с “языком биржи”? – кивнул.

– Пригласишь в гости? – отпил из своего стакана.

– Нет. – поняла, что не спрятала энергоблок.

– Почему? Не прибрано?

– Да, – кивнула. Ложь отняла приличный заряд у батареи. Машинально отпила из кружки. Отметила какофонию из вкусовых и ароматических составляющих.

– Он яблочный, – улыбнулся Лель.

Мысленный отчет Почка-1: Начало операции “Оттепель”. Цель – создать ситуацию контролируемой эмоциональной уязвимости. Использую стандартный пакет “утреннее обаяние” и тактильный раздражитель в виде горячего напитка. Контраст с теплом должен вызывать системные ошибки.

Мысленный отчет Снегурочка: Объект “Лель” инициировал неформальный контакт. Предложил ресурс с заявленной эмоциональной эффективностью. Тактильный контакт с источником температуры под названием “местный взвар”. Протокол вежливости предписывает принять объект. Криопротекторы активированы.

– Благодарю. – слегка улыбнулась, как предписывал протокол. – Однако концепция “безвозмездности” экономически несостоятельна. Ты тратишь время, ресурсы на приготовление. Значит, ожидаешь скрытую выгоду: например, улучшение моей диспозиции к последующим транзакциям.

Тихий смех Леля вызвал легкую вибрацию сенсоров. А воздух, нагретый его дыханием, превратился в пар.

– В Ярилино мы называем это “заботой”. – сказал с улыбкой. – И ее выгода – в самой возможности поделиться и проявить. Но твой анализ мне нравится. Он... точный. Как снежинка. – неожиданно, но от сказанных слов стало... приятно. Лель сделал глоток из своего стакана и посмотрел на реку, что шумела неподалеку за крайними домами. – Как на счет прогулки? Без экономической составляющей, – уточнил, улыбаясь.

– А? – показала на стакан.

– Оставим здесь, я потом заберу, – снова улыбнулся. – Ты так и не назвала свое имя.

– Снегурочка, – передала стакан, который он поставил на крыльцо возле двери рядом со своим.

– Красивое имя.

– Оно лишь выполняет четкую функцию моей идентификации.

– Но от этого не перестает быть красивым. – снова небольшой скачок энергии.

Если техподдержка не ответит на запрос, это может стать проблемой.

– Идем, – сказала тихо и закрыла дверь.

Другие наши Снегурочки <https://litnet.com/shrt/2qBG>

Глава 3

Осень уже давно вступила в свои права. Окрасила деревья в яркие краски. Листья плавно кружились в воздухе и укрывали землю разноцветным ковром. Воздух пах сыростью, первым инеем и пожухшими листьями, с утра довольно прохладный, но днем прогревался достаточно, чтобы порадоваться последнему теплу, что ожидалось в этом году. Скоро должна наступить зима с ее трескучими морозами и воющими метелями.

Снегурочка шла по тропинке и не замечала, как вокруг тихо засыпала природа. А рядом Лель, который то и дело бросал на нее заинтересованные взгляды.

– Итак, вернемся к “статистически значимым отклонениям” после вчерашней песни? Можешь описать? – девушка внимательно посмотрела на него. – Для меня это просто песня. – пожал плечами.

– Отклонения... – задумалась, вспоминая, как именно по протоколу следовало отвечать на вопросы объекта, – заключались в нерациональном расходе энергии. Мои процессоры выделили дополнительные ресурсы на анализ звуковых волн, не связанных с выживанием или прямой выгодой. Это... было неэффективно. Как твой взвар. Слишком сложная рецептура для простой задачи по гидратации.

– Сложная рецептура? – переспросил, улыбаясь. Ее рациональный анализ не смог дать точную оценку напитку? – Тебе понравилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.